

Рихт извинился и отправился за мэром.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он вернулся. И когда это произошло, мэра, под руки, выволокли на сцену два мужчины. Он выглядел худым и немного жалким в своей рваной одежде, но на самом деле это было довольно обычным нарядом для простолюдинов. И хотя он еле держался на ногах, я не заметила никаких признаков того, что его били на протяжении зимы. Казалось, что с ним вообще не так уж и плохо обращались.

Мэр опустился передо мной на колени, поднял голову, чтобы встретиться со мной взглядом, и быстро опустил её снова. Хотя я видела его прищуренные глаза только секунду, в них был неприятный блеск. Я отчетливо ощутила высокомерную снисходительность, мимолетное выражение его лица ясно давало понять, что он намерен использовать меня, чтобы избежать наказания, поскольку я была всего лишь маленькой, сострадательной девочкой.

...Та, какой я была год назад, никогда бы не заметила и не поняла этого взгляда.

К этому времени я уже целый год вращалась в благородном обществе, внимательно наблюдая за безэмоциональными выражениями лица Фердинанда и невозмутимо-спокойной улыбкой Флоренсии, чтобы уловить хотя бы проблеск истинных чувств, скрытых под этими масками. Похоже, что все эти усилия сделали меня немного более внимательной к подобным вещам, и, хотя я не была особенно довольна этим методом, он, по крайней мере, помог мне избежать попадания в его ловушку.

- Епископ, я просто не понимал тяжести своих действий, - начал мэр страдальческим голосом, опустив при этом голову.

Он долго рассказывал о том, как он не понимал, что нападение на монастырь будет считаться изменой, но это была ложь; когда Фран рассказал Рихту о нападении на монастырь во время Фестиваля Урожая у того кровь отхлынула от лица, и не было никаких шансов, что помощник мэра мог знать хоть что-то, чего не знал бы сам мэр. Правда заключалась в том, что он просто намеревался сгладить, преуменьшить своё преступление, используя влияние бывшего Епископа. Он знал, что это серьезное преступление, и поэтому ждал, пока Рихт уедет из города, чтобы отдать приказ о нападении.

Пока я слушала его, чувство полнейшего отвращения начало медленно расти в моей груди. Фердинанд стоял в шаге позади меня, и я могла только воображать, что за леденящее кровь выражение сейчас у того на лице. Одной этой мысли было достаточно, чтобы у меня по спине пробежала дрожь.

- Довольно. С каких это пор у тебя сложилось впечатление, что невежество является оправданием для преступления? - Спросил Фердинанд, несколькими словами разнеся всю хитросплетенную защиту мэра.

Мэр, не находя слов для ответа удивленно посмотрел на Фердинанда. Затем он пристально посмотрел на меня, без сомнения решив, что меня будет легче убедить, и продолжил свою защиту.

- О великодушная Епископ, спасшая Хассе от гибели! Всё, что я делал, было сделано для защиты моего скромного города. Только теперь я понял всю тяжесть своего невежества и прошу Вашей милости, чтобы я мог добродетельно жить и искупить свой невольный грех.

Его высокопарная речь была о том, чего только можно было ожидать от человека,

занимающего руководящую должность; он умел подбирать слова, говоря так, чтобы быстро убедить слушателей посочувствовать его положению. Несколько человек в толпе даже начали просить меня о пощаде.

Плохо дело...

Меня охватил неприятный холодок. Моя цель здесь состояла в том, чтобы спасти как можно больше людей в Хассе, пожертвовав их мэром, но был шанс, что те, кто пытался оправдать его действия, в конечном итоге тоже будут казнены.

- Разве вы не святая, которая проявляет милосердие даже к сиротам, Епископ? - уверенным голосом спросил мэр, подробно рассказывая о том, что я сделала для сирот Хассе, и открыто умоляя, чтобы я проявила к нему такое же внимание и милосердие.

Рихту было тошно от этих слов, и по его лицу было ясно, что он хочет сказать мэру, чтобы тот уже заткнулся. Он слегка подвинулся к нему, но тут же замер на месте, ужасно побледнев. Я догадалась, что он намеревался остановить мэра от продолжения этого спектакля, но Фердинанд бросил на него свирепый взгляд.

Мгновение спустя я почувствовала, как кто-то похлопал меня по спине. Я грациозно повернулась и увидела Фердинанда, чей взгляд был настолько холодным, что я даже вздрогнула. Он всё ещё держал свои губы сложенными в спокойной улыбке, но в выражении его лица не было ни капли тепла, и он сейчас молча давил на меня, чтобы я побыстрее заканчивала.

Ну... и что же мне теперь делать?

Мне нужно было придумать способ, как убедить окружающих что казнь мэра совершенно необходима, сохранив при этом свой образ Святой. Понаблюдав секунду за мэром, который теперь размахивал руками, излагая свои мольбы, я опустила взгляд.

- Мэр, ты говоришь о милосердии, но разве ты самолично не избивал сирот Хассе каждый день? Тор и Рик были покрыты синяками, когда я забрала их у тебя, - начала я. Нора и Марта были достаточно хорошо накормлены, без сомнения, потому что он собирался продать их, но Тор и Рик недоедали и явно были жертвами регулярного физического насилия.

- Я не вижу необходимости проявлять сострадание к тому, кто использует свою власть, чтобы творить насилие над слабыми.

Я увидела панику в глазах мэра, и он тут же начал бессвязно бормотать в отчаянной попытке сгладить ситуацию и добиться от меня хоть какого-то сочувствия.

- То есть ... гм. Это было просто наказание. Я бы не причинил им никакого вреда, если бы они не совершали таких аморальных поступков. Разве это не нормально - наказывать тех, кто этого заслуживает?

- Я не совсем понимаю, какой аморальный поступок оправдывает такое насилие. Допустим, Тор или Рик напали на твоих родных - достаточно ли этого, чтобы заслужить такое наказание? - Спросила я, положив руку на щеку и невинно склонив голову набок, играя роль богатого, любимого всеми ребенка, ничего не знающего о мире.

Мэр снова и снова кивал, нетерпеливо потирая руки. Плотоядный блеск в его глазах, когда он

изо всех сил пытался повлиять на меня, был, самую малость, жутким.

- Это явно аморальный поступок, - согласился мэр. - Если бы сироты напали на мою семью, я был бы в ярости и, конечно, наказал бы их. Никто не осудит меня за это, так как сироты должны понимать, что они живут только благодаря моей доброй воле.

Рихт, стоявший теперь на коленях позади мэра, крепко зажмурился и опустил голову. Деревенские головы, стоявшие на коленях вокруг него, тоже морщились, осознавая иронию происходящего.

Я посмотрела мэру прямо в глаза и задала свой последний вопрос:

- А если бы сироты просто не знали, что они нападают на членов твоей семьи, ты бы и тогда сказал тоже самое?

- Было бы немыслимо, чтобы сироты не узнали кого-то из моей семьи. Их ложь не помогла бы им оправдать свои преступления.

Я вздохнула и прошептала:

- Очень жаль, - прежде чем повернуться и посмотреть на Фердинанда. - Мэр ясно изложил свою позицию.

Холодные глаза Фердинанда сузились ещё больше, а губы изогнулись в чуть более широкой улыбке.

- Я понимаю. Он определенно ясно изложил свою позицию, - сказал он, делая шаг вперед.

Я, в свою очередь, сделала шаг назад, предоставив теперь Фердинанду право говорить.

- Так ты утверждаешь, что тот, кто нападает на здание, построенное эрцгерцогом для своей дочери, должен быть бесспорно наказан. Дворяне живут в домах из «чистейшего» белого камня, построенных волею эрцгерцога. Это факт, известный всем.

- Эм... Нет, я действительно не знал... - Мэр замолчал, но снова продолжил, теперь уже, постоянно запинаясь, под давлением Фердинанда. Его лицо начало бледнеть, и прежняя напыщенность мгновенно исчезла. Он посмотрел в мою сторону, отчаянно ища моей помощи, но я не собиралась хоть как-то помогать ему.

Фердинанд сделал один шаг вперед, ещё больше загоняя мэра в угол.

- Мэры чаще всех горожан имеют дело с дворянами, и было бы немыслимо, чтобы ты не знал чего-то столь элементарного. Ты заставил своих граждан напасть на монастырь, зная всю тяжесть своего преступления. Но ты не знал, что бывший Епископ уже был мертв, а значит он не мог скрыть твоё преступление и тем самым защитить тебя.

Мэр в шоке вытаращил глаза.

- Это просто не... - начал он, отчаянно пытаясь найти выход. Но люди в толпе, которые только что поддерживали его, теперь смотрели на него бесстрастными, бесчувственными глазами. Могу предположить, что он провел всю зиму, убеждая их, что он понятия не имеет в чем дело и сам ничего не знает.

- Но, как бы то ни было, это не имело бы никакого значения, даже если бы ты действительно не

знал. Действия жителей Хассе — это не что иное, как нападение на семью эрцгерцога, а это уже измена. Измена должна быть наказана, и никто не может винить эрцгерцога за то, что он отдал подобный приказ. Факт того, что простолюдины живут только по милости знати, должен быть вбит им в головы — это позиция, которую ты сам только что отстаивал.

- Но ...

- Я устал от твоих бесчестных оправданий. Больше ни слова, - решительно сказал Фердинанд, заставив умолкнуть протестующего мэра. Затем он повернулся ко мне, посмотрел на меня сверху вниз с тем же суровым выражением, что и на мэра. - Розмэйн.

Я инстинктивно выпрямилась, испытав знакомое мне ощущение, обычно предварявшее его жесткие выговоры. Увидев это, Фердинанд преувеличенно тяжело вздохнул, а затем заговорил холодным голосом с намеренно злодейским видом:

- Ты умоляла эрцгерцога смягчить приговор на том основании, что жители Хассе сознают всю тяжесть своего преступления и глубоко раскаиваются. Мне, однако, кажется, что они совсем ничего не понимают, - сказал Фердинанд, переводя взгляд с мэра на собравшуюся толпу. Все напряглись, когда он окинул их взглядом, и на площади воцарилась тишина.

- Розмэйн. Ты известна как Святая Эренфеста. Ты всё ещё веришь, что Хассе заслуживает твоей милости?

Воздух на площади словно застыл, когда горожане поняли, что облегченное наказание, о котором я говорила, можно отменить несколькими словами. На площади воцарилась такая тяжелая тишина, что люди боялись даже пошевелиться, ожидая, что скажет Фердинанд. Но среди сокрушительного давления, такого сильного, что можно было даже забыть, как дышать, Рихт медленно поднял глаза, как будто преодолевая при этом огромный вес удерживавших его незримых кандалов.

- О почтенный Старший жрец! О достопочтенная Епископ! Я прошу разрешения говорить, - сказал он дрожащим голосом. Он так нервничал, что начал потеть, отчего его бледное лицо слегка блестело, а волосы прилипли ко лбу.

- Ты можешь говорить, - сказал Фердинанд.

Рихт выразил свою искреннюю благодарность и продолжил:

- Старший Жрец. Мы, жители Хассе, действительно понимаем всю тяжесть преступления, которое мэр приказал нам совершить. При обычных обстоятельствах весь наш город был бы уже разрушен, и мы просто не способны выразить как мы благодарны святой за то, что она даровала нам свою милость и пощадила наши жизни. Мэр - единственный, кто этого не понимает. Мы не такие, как он, уверяю вас, - сказал он, дрожа под напором Фердинанда, отчаянно пытаясь защитить своих сограждан.

Его мужество тронуло моё сердце. И тут я почувствовала, как меня похлопал по спине Фердинанд, который всё ещё строго смотрел на Рихта. Я подняла глаза, и он бросил на меня взгляд, который, казалось, говорил: "не забыла, какова твоя роль в происходящем?"

...Верно Я же святая.

Как бы я ни была взволнована, сейчас не было времени безучастно стоять. Я встала перед Рихтом и развернулась, широко раскинув руки, словно защищая его от Фердинанда.

- Верховный жрец, я верю словам Рихта. Люди понимают всю тяжесть своего преступления. И я это знаю.

- ...Епископ, - раздалась невероятно взволнованные голоса Рихта и деревенских старост.

Восхищение и благодарность в их глазах заставили меня почувствовать себя настолько виноватой, что я едва смогла это вынести; мне просто хотелось закричать: "я не могу играть роль святой! Это уже слишком!" - и убежать со сцены. Но я стояла лицом к лицу с Фердинандом, когда он играл роль злого финального босса, с безжалостным выражением лица и всё такое. Я не могла просто убежать. Это тоже было частью задания, которое он дал мне.

Фердинанд покачал головой, намеренно не отводя от меня взгляда.

- Розмэйн, доброта порой приносит больше вреда, чем пользы. Вы должны выкорчевать корни восстания, прежде чем они взойдут в кровавую резню.

- Верховный Жрец, народ Хассе не замышляет никакого восстания. Нам здесь нечего бояться. Разве это не так, люди? - Спросила я, повернувшись лицом к Рихту, деревенским старостам и толпе.

- Конечно, - тут же ответил Рихт, и со всей площади послышались громкие, одобрительные возгласы.

- Ты и сам их слышишь, Верховный жрец. Так что, пожалуйста...

Но как раз в тот момент, когда я думала, что решила этот вопрос, Фердинанд внезапно поднял правую ладонь на высоту плеча.

- Тогда я попрошу их доказать это.

- Э?..

...Извини, но я понятия не имею, что сейчас происходит. Ты от меня ожидаешь каких-то действий? По крайней мере, дай мне хоть какую-то подсказку!

Пока я мысленно паниковала, не зная, что делать, Фердинанд выхватил свой штаппе.

- Я тщательно выкорчую корни мятежа, - объявил он, затем пробормотал "гетаэст" и взмахнул своим штаппе. Полупрозрачная янтарная стена света появился перед сценой, захватив чуток площади.

Шит Шутцарии...?

На барьере были те же узоры что и на Щите, но, в то время как Щит, который я сделала, когда молилась Шутцарии, был круглым, тот, который создал Фердинанд, был тонким прямоугольником, который напоминал дверь, достаточно широкую, чтобы через неё могли пройти, стоя рядом друг с другом двое взрослых.

- Они должны попытаться пройти через эту дверь суждения. Те, кто действительно сожалеет о том, что произошло, смогут пройти через неё без каких-либо затруднений.

Рихт смотрел на меня с беспокойством, но я знала, как это работает: щит Шутцарии пропустит любого, кто не питает злобы или намерения причинить вред другим. Я посмотрела ему в глаза

и ободряюще кивнула.

-Рихт, я уверена, что ты пройдешь, - сказала я.

Глаза Рихта наполнились решимостью, он шагнул вперед, спустился по лестнице и остановился перед янтарным прямоугольником. Когда все в толпе затаили дыхание, ожидая, что произойдет, он подошел к щиту... и прошел с легкостью несмотря на то, что выглядел немного испуганным, в самый последний момент.

- Видите, Верховный жрец, он хороший человек.

- Хм... похоже, что Рихт заслуживает доверия, но как насчет этого? - Задумчиво произнес Фердинанд, без всякого сочувствия глядя на мэра.

Тут Рихт и ещё несколько деревенских старост схватили мэра и поволокли его вниз по лестнице. Затем они подтолкнули его к двери суждения.

- Нгух!

Как я и ожидала, сильный порыв ветра отбросил мэра назад, так что он не смог пройти. Полосы света мгновенно вырвались из штаппе Экхарта и связали его.

- Лорд Фердинанд, я задержал мятежника.

- Хорошая работа.

Рихт прошел через дверь суждения, но мэр - нет. Я услышала, как все на площади одновременно ахнули от страха; те, кто напал на монастырь, без сомнения, поняли, что та же самая сила сбивала их с ног в прошлом. Некоторые люди сейчас выглядели явно нездоровыми.

- Рихт, пусть все жители Хассе пройдут через эту дверь, - приказал Фердинанд. - Все, кто будет сочтен несущими угрозой, будут казнены.

- Верховный жрец, - сказала я, потянув его за рукав, намекая, что в подобном нет необходимости. Но он смотрел то на собравшихся горожан, то на связанного, распростертого на земле мэра с суровым выражением в глазах.

- У любого из этих людей могут быть те же дурные намерения, что и у этого дурака. Проверка необходима, если вы не хотите, чтобы мы казнили весь город. Или вы не согласны?

-Я ... я верю в народ Хассе. И конечно же, им нет ...

Но прежде, чем я успела сказать "необходимости", Фердинанд неприятно ухмыльнулся.

- Если те, кто живет в Хассе, так добродетельны, как ты думаешь, то эта проверка не несет для них никакой угрозы.

Не в силах спорить с этой логикой, я вынуждена была уступить.

- Тогда, я полагаю, это должно быть сделано. Ты согласен, Рихт? - Спросила я, не зная, что ещё можно сделать, кроме как свалить ответственность на кого-то другого.

Он не стал возражать против этого решения, приняв его с улыбкой.

- Да, Епископ. С этим не возникнет никаких затруднений. В том случае, если найдутся люди, кто не пройдут проверку, я бы предпочел, чтобы они исчезли из нашего города, чем снова подставили Хассе. Мы не можем позволить себе ещё больше потерять расположение эрцгерцога.

Рихт без колебаний поддержал приговор и казнь любого опасного человека, который мог бы совершить ещё одну измену; его целью прежде всего было спасти город от уничтожения, поэтому он просто не мог рисковать, вызывая ещё большее, чем уже существующее, недовольство семьи эрцгерцога.

- Дверь суждения выявит тех, кто достоин принять милость Святой Эренфеста. Как вы видели, я благополучно прошел через эту дверь. Если вы не хотите, чтобы вас казнили как мятежника, то вы должны сделать тоже самое! - заявил Рихт.

И вот, все на площади выстроились в очередь, чтобы пройти через дверь. Первыми пошли деревенские старосты и жители их деревень, но поскольку они не участвовали в нападении, а мэр имел на них очень мало влияния, все они прошли без каких-либо затруднений. Однако горожане, участвовавшие в нападении на монастырь, были, очевидно, гораздо более напуганы. Они замешкались перед дверью суждения, боясь, что их отбросит назад, как это было с мэром.

- Не беспокойся о тех, кто не может пройти, - сказал Фердинанд Экхарту. - Тебе нужно только связать их, как ты связал мэра.

- Да, сэр! - ответил Экхарт, доставая свой штаппе. Этого зрелища было достаточно, чтобы волна паники прокатилась по горожанам, заставив некоторых проглотить свой страх и броситься к двери, не переставая кричать.

- Нгхааа!

- Гааа!

Несколько человек в потоке людей были отброшены назад дверью, и Экхарт мгновенно оплел их полосами света.

Как только все прошли сквозь дверь суждения, она побледнела, и затем исчезла, а шесть связанных людей были подняты на сцену.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1323553>